

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Булгакова Андрея Эдуардовича на тему: «Особенности действия конституционно-правовых гарантий свободы слова в социальных сетях (опыт России и зарубежных стран)» по специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Диссертационное исследование А. Э. Булгакова посвящено теме, которая до настоящего времени недостаточно исследована в публично-правовой науке.

Свобода выражения мнения представляет собой фундаментальное субъективное право, значение которого как элемента конституционно-правового статуса личности трудно переоценить. При этом современные цифровые технологии и способы коммуникаций, с одной стороны, качественно расширяют возможности реализации указанного субъективного права, с другой – приводят к возникновению новых вызовов и рисков для реализации права.

Это, в свою очередь, предопределяет пристальное внимание публичной власти к соответствующим правоотношениям, в особенности с участием «цифровых посредников», включая владельцев социальных сетей.

По своей природе правоотношения в сети Интернет, включая правоотношения в социальных сетях, имеют двойственную природу. Так, владельцы социальных сетей обязаны соблюдать применимое законодательство стран своего присутствия (которое может существенно отличаться и даже находиться во взаимном противоречии), и одновременно они сами выступают своеобразным «квази-регулятором» отношений в соответствующей социальной сети как владелец соответствующего информационного ресурса.

Трансграничная природа деятельности владельцев социальных сетей влечёт необходимость выработки сбалансированных и гармонизированных

подходов, которые учитывают все имеющиеся обязательные требования и ограничения, накладываемые как юрисдикцией регистрации компании, так и юрисдикциями присутствия бизнеса.

Сказанное, безусловно, определяет актуальность диссертационного исследования и его целей.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что рецензируемая диссертация представляет собой одно из первых в России комплексных публично-правовых исследований по теме, результатом которого стала выработка публично-правовых подходов к исследуемой проблематике с учётом релевантного опыта зарубежных стран, применимого законодательства, правоприменительной практики, а также научной доктрины.

Поставленные автором цели и задачи исследования определили широкий круг нормативной основы диссертационного исследования, которую составили как нормативные правовые акты Российской Федерации, так и зарубежных стран, а также большое число источников правоприменительной практики, включая решения судов. Автором проанализирован значительный объём научных и иных источников, что позволило сформировать комплексный подход к публично-правовому исследованию.

Достоверность выводов диссертационного исследования подтверждается эмпирической базой, которой стали публично-правовая практика в сфере реализации свободы выражения мнения в социальных сетях, материалы судебной практики, а также российской и иностранной научной доктрины.

Положения, выносимые на защиту, научные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, представляются обоснованными, достоверными, а также, вне всякого сомнения, обладают необходимой новизной.

Автором диссертационного исследования по итогам проведённого анализа определены особенности реализации конституционно-правовых

гарантий свободы слова в социальных сетях с учётом их специфики и значительной роли наряду с государством владельцев соответствующих социальных сетей, выявлены особенности ограничения субъективного права в социальных сетях, проанализированы модели систем конституционно-правовых гарантий реализации свободы выражения мнения с учётом существующих подходов в различных правовых порядках, выработаны критерии ограничения свободы слова для публичных лиц и особенности деятельности органов публичной власти в социальных сетях. Результатом проведённого исследования стали научно обоснованные выводы и предложения по указанным вопросам.

Отмечая несомненные достоинства диссертационного исследования А. Э. Булгакова, следует высказать ряд замечаний и пожеланий по его содержанию.

Во-первых, по ходу всего исследования автор указывает фактически на «квази-нормативную» природу правил, утверждённых владельцами социальных сетей, для целей использования неопределённым кругом пользователей соответствующей социальной сети и её информационных ресурсов, говоря о том, что владельцы социальных сетей руководствуются теми или иными регуляторными требованиями страны регистрации бизнеса и (или) международными актами.

Важно отметить, что трансграничная природа деятельности в сети Интернет не может означать неподконтрольности соответствующего информационного ресурса государству присутствия социальной сети с учётом имеющихся регуляторных механизмов и требований, включая так называемые требования о «приземлении». Автор справедливо отмечает, что необходим поиск баланса между правами пользователей, владельцев социальных сетей и государства (с. 55).

Представляется необходимым оценить имеющиеся механизмы в исследуемых юрисдикциях и сформировать предложения по

совершенствованию российского законодательства с учётом релевантного зарубежного опыта.

Во-вторых, наделяя владельцев социальных сетей «квази-нормативными» функциями автор фактически предполагает, что в каждой конкретной ситуации владелец информационного ресурса (сам или с привлечением независимых экспертов или НКО) должен принимать решение о законности или незаконности конкретного контента, подменяя собой государство.

Указанный подход плохо соотносится с трансграничной природой социальных сетей и универсальными правилами пользования соответствующей социальной сетью.

Таким образом, предлагаемая автором концепция нуждается в дополнительном обосновании.

В-третьих, в ходе исследования российского и зарубежного релевантного регулирования наряду с понятием «социальная сеть» автор вводит понятие «цифровая платформа». Российское законодательство вводит понятие «цифровой платформы» исключительно в рамках антимонопольного регулирования (впервые введено в так называемом «пятом антимонопольном пакете»), которое сформулировано существенно уже предложенного автором диссертации подхода.

Вместе с тем используемый автором подход фактически расширяет предмет регулирования цифровых платформ до почти любого участника (с. 34 – 35 и др.) правоотношений в сети Интернет, что явно не является бесспорным и требует уточнений.

Кроме того, автор не учитывает специфики статуса информационных посредников и иных субъектов, подпадающих под авторское определение «цифровой платформы». Так, например, владелец социальной сети обязан осуществлять мониторинг информации как раз в силу того, что он не может проверить информацию на этапе обнародования. В это же время в отношении иных субъектов (например, владелец аудиовизуального сервиса) действуют

иные требования и ответственность. Именно по этой причине разнятся и механизмы ответственности.

В-четвёртых, автор отмечает, что «недостаточно ясным представляются и критерии идентификации той информации, распространение которой в социальных сетях запрещено» (с. 149). Вместе с тем в работе не упоминаются все виды запрещённой информации, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации (например, ст. 15.3 Закона об информации). Следует особо отметить, что указанные виды запрещённой информации касаются всех субъектов правоотношений, законодательством Российской Федерации установлен порядок удаления такой информации и санкции за неисполнение законного требования уполномоченного органа вплоть до блокировки информационного ресурса и оборотных штрафов. Представляется разумным оценить указанные виды информации и общий подход законодателя и правоприменителя, а также существующие регуляторные механизмы с точки зрения их эффективности с учётом существующего опыта иностранных государств.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Булгаков Андрей Эдуардович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

Кандидат юридических наук,
доцент департамента публичного права факультета права,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Салихов Дамир Равильевич

10 октября 2024 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 7729590, доб. 23040, e-mail: dsalihov@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защита диссертация:

12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право».

Адрес места работы:

109028, г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3, каб. 326

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», факультет права, департамент публичного
права

Тел.: +7 (495) 7729590, доб. 23040, e-mail: dsalihov@hse.ru